

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 January 2009
Russian
Original: English

Комиссия международного права**Шестидесятая сессия**

Женева, 4 мая — 5 июня

и 6 июля — 7 августа 2009 года

**Доклад Комиссии международного права о работе
ее шестидесятой сессии (2008 год)****Подготовленное Секретариатом тематическое резюме
обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной
Ассамблеи в ходе ее шестьдесят третьей сессии****Содержание**

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Тематическое резюме	3
А. Общие природные ресурсы	3
1. Общие комментарии	3
2. Рассмотрение вопроса о нефти и газе	4
В. Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров	5
С. Оговорки к международным договорам	5
1. Общие комментарии	5
2. Заявления о толковании	6
3. Молчание как реакция на заявления о толковании	8
4. Комментарии по конкретным проектам руководящих положений	9
D. Ответственность международных организаций	12
1. Общие комментарии	12
2. Комментарии по конкретным проектам статей	12
3. Контрмеры	14

E.	Высылка иностранцев	15
1.	Общие замечания	15
2.	Охват темы	16
3.	Определения	16
4.	Право высылки и его общие ограничения	16
5.	Высылка граждан и правовое положение лиц с двойным или множественным гражданством	17
6.	Утрата гражданства, лишение гражданства и высылка	17
7.	Высылка беженцев и апатридов	18
8.	Коллективная высылка	18
9.	Окончательная форма	18
F.	Защита людей в случае бедствий	18
1.	Общие комментарии	18
2.	Охват темы	18
3.	Направленность работы Комиссии	19
4.	Окончательная форма	20
G.	Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции	21
1.	Общие комментарии	21
2.	Очертания темы	21
3.	Источники	21
4.	Иммунитет и юрисдикция	21
5.	Охватываемые лица	22
6.	Изъятия из иммунитета	23
H.	Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (<i>aut dedere aut judicare</i>)	24
1.	Общие комментарии	24
2.	Обычно-правовой характер обязательства	24
3.	Охват и содержание обязательства	25
4.	Соотношение с универсальной юрисдикцией	25
5.	Передача подозреваемых международным уголовным трибуналам	25
6.	Проекты статей, предложенные Специальным докладчиком	25
I.	Другие решения и выводы Комиссии	26

Введение

1. Действуя по рекомендации Генерального комитета, 19 сентября 2008 года на 2-м пленарном заседании своей шестьдесят третьей сессии Генеральная Ассамблея постановила включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестидесятой сессии», и передать его Шестому комитету.

2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 16–26-м заседаниях 27–31 октября и 3–5 и 14 ноября 2008 года. Рассмотрение доклада Комитетом было разбито на три части. При этом Председатель Комиссии на ее шестидесятой сессии осуществил презентацию доклада следующим образом: главы I–V и XII (часть I) были вынесены на рассмотрение на 16-м заседании 27 октября, главы VI–VIII (часть II) — на 18-м заседании 29 октября, а главы IX–XI (часть III) — на 22-м заседании 31 октября. На 26-м заседании 14 ноября Шестой комитет принял проект резолюции A/C.6/63/L.20, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестидесятой сессии», с внесенными в него в устном порядке изменениями и проект резолюции A/C.6/63/L.21 о праве трансграничных водоносных горизонтов. Эти проекты резолюций были приняты Генеральной Ассамблеей на ее 67-м пленарном заседании 11 декабря 2008 года, став соответственно резолюциями 63/123 и 63/124.

3. В пункте 26 своей резолюции 63/123 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить тематическое резюме прений, состоявшихся по докладу Комиссии на шестьдесят третьей сессии Ассамблеи. Настоящее тематическое резюме подготовлено Секретариатом в порядке отклика на эту просьбу. Оно состоит из девяти разделов: A («Общие природные ресурсы»), B («Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров»)¹, C («Оговорки к международным договорам»), D («Ответственность международных организаций»), E («Высылка иностранцев»), F («Защита людей в случае бедствий»), G («Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции»), H («Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)» и I («Другие решения и выводы Комиссии»).

Тематическое резюме

A. Общие природные ресурсы

1. Общие комментарии

4. В настоящем разделе разбираются только те комментарии и замечания, которые делались делегациями по поводу нефтегазоресурсных аспектов этой темы². Выбранный Комиссией подход (рассматривать водоносные горизонты отдельно от нефти и газа) получил в целом поддержку. В основном отмечалось, что проблематика распоряжения трансграничными запасами нефти и газа со-

¹ См. A/CN.4/606/Add.1.

² Большинство комментариев и замечаний, делавшихся делегациями по этой теме, было посвящено проектам статей о праве водоносных горизонтов, которые Комиссия на своей шестидесятой сессии приняла во втором чтении (см. A/C.6/63/SR.16–19, 21, 22 и 24).

вершенно не совпадает с проблематикой распоряжения трансграничными водоносными горизонтами и имеет свои социальные, экономические и коммерческие особенности. Например, затрагиваемые коммерческие вопросы дают государствам стимул к сотрудничеству и изысканию (в двустороннем порядке) практических решений на благо всех вовлеченных сторон. Однако наряду с признанием огромных экономических ставок, о которых идет речь в случае нефтегазовых ресурсов, прозвучали и такие соображения, что в связи с водными ресурсами вспыхивали так называемые «войны за воду», что частный сектор уже давно привлекается к распоряжению ресурсами питьевой воды и что поэтому сохраняется необходимость в сотрудничестве, а специалистам-правовикам не следует полностью отделять эти два типа ресурсов друг от друга.

2. Рассмотрение вопроса о нефти и газе

5. Делегациями высказывались разные точки зрения насчет того, следует ли Комиссии при рассмотрении данной темы заниматься вопросом о нефти и газе. Во-первых, констатируя явное сходство с грунтовыми водами и значимость нефти и газа в международных отношениях, некоторые делегации отмечали, что более детальное рассмотрение данного аспекта Комиссией станет для государств полезным. Такое рассмотрение поможет также выявить в практике государств общие элементы. С учетом того, что в международном праве формируется принцип обязательного заключения соглашений об унитизации при освоении таких ресурсов, было бы уместно определить неперенные элементы таких соглашений, чтобы содействовать действенному и справедливому использованию ресурсов.

6. Во-вторых, были делегации, которым не хотелось, чтобы Комиссия занималась данной темой и дальше. Прозвучал аргумент о том, что ввиду экономических и политических ставок³, а также существеннейших двусторонних интересов, связанных с такого рода ресурсами, любое предложение Комиссии о регламентации нефтяных и газовых ресурсов окажется, скорее всего, спорным. Двусторонние механизмы дают государствам наилучший способ распоряжаться такими ресурсами, и если судить по опыту, то в этой области двусторонние обсуждения с другими государствами ориентируются на прагматические соображения и опираются на техническую информацию. Высказывалась также мысль о том, что, в отличие от трансграничных водоносных горизонтов, какая-то экстренная гуманитарная необходимость в защите ресурсов нефти и газа отсутствует. Кроме того, было высказано мнение, что в этой области уже существует правовая ясность. Признавая значительность имеющейся практики государств, особенно в части сотрудничества при освоении морских трансграничных ресурсов нефти на основе соглашений о делимитации морских пространств и последующих унитизационных соглашений, некоторые делегации указывали, что полномасштабное рассмотрение двусторонних договоренностей будет очень непростым и станет пересекаться с другими дисциплинами и договоренностями. В этой связи прозвучала мысль о том, что более продуктивным путем для Комиссии, возможно, стала бы констатация наличия такой практики, а не попытка кодификации. Некоторые делегации вообще ставили под сомнение необходимость в каких-либо универсальных нормах, регулирующих общие ресурсы

³ См. также A/C.6/62/SR.22, пункт 89.

нефти и газа, или же в проектах статей по данной теме. Говорилось о том, что с учетом уникальности затрагиваемых аспектов государствам абсолютно необходимо пользоваться гибкостью в оформлении рамок сотрудничества в каждом отдельном случае. Кроме того, во многих случаях соображения, связанные с ресурсами нефти и газа, смыкаются с вопросами делимитации морских пространств. Поэтому данные делегации высказали сомнение в уместности рассмотрения данной тематики Комиссией, причем некоторые из них отмечали, что продуктивным такое рассмотрение не будет.

7. В-третьих, наряду с этим высказывалась и мысль о том, что, если Комиссия сочтет необходимым заняться этой темой, ей следует воздерживаться от рассмотрения вопросов, касающихся делимитации морских границ. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года не оставила сомнений в том, что делимитация морских пространств — это дело затрагиваемых ею государств, а вопрос о том, относятся ли запасы нефти и газа к общим ресурсам, неразрывно связан с улаживанием притязаний, связанных с такой делимитацией. Когда заключены делимитационные соглашения, в них нередко содержится клаузула об унитизации, предусматривающая совместную разработку месторождений нефти и газа, пересекаемых согласованной границей. Была озвучена возможная полезность обобщения (на основе изучения практики государств) принципов, элементов и наработок, на которые государства могли бы ориентироваться при заключении соглашений о разделе нефтяных и газовых месторождений.

8. В-четвертых, со ссылкой на то, что в 2007 году Комиссия просила государства ознакомить ее со своей практикой, было высказано мнение, что, хотя Комиссия может и продолжить проведение предварительных исследований, приступать к кодификации правовых норм по данной теме до того, как отклики поступят от достаточного количества государств, было бы преждевременно.

В. Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров

9. Комментарии по проектам статей, принятым в первом чтении, см. в документе A/CN.4/606/Add.1.

С. Оговорки к международным договорам

1. Общие комментарии

10. Делегации приветствовали стремление Комиссии разобраться вопрос о заявлениях о толковании, который был обойден в Венской конвенции о праве международных договоров. Проблемой заявлений о толковании уместно заниматься в привязке (хотя и весьма осторожной) к теме оговорок к международным договорам, поскольку эти два аспекта способны смыкаться друг с другом, например в случае, когда заявления о толковании могут оказаться скрытыми оговорками. Было высказано мнение, что заявление о толковании может служить толковательным подспорьем для своего автора либо для государства или международной организации, которые это заявление одобрили. Прозвучала также мысль о том, что толкование, оформленное в виде одностороннего заяв-

ления государства-участника, может иметь силу только в отношении государства-заявителя, если только другое государство-участник не пойдет на прямое присоединение к этому толкованию. Было отмечено, что заявления о толковании применяются сплошь и рядом и что очень часто их появление приводит к трудностям из-за их сходства с оговорками. Вероятными причинами, заставившими искать решения по подобию юридического режима, регулирующего оговорки, были названы отсутствие литературы и скудость практики в отношении заявлений о толковании. Было также отмечено, что в руководстве по практике следует обеспечить привязку заявлений о толковании к статьям 31 и 32 Венской конвенции. Заявления о толковании можно рассматривать в качестве базового способа, позволяющего достичь согласия относительно толкования того или иного положения.

11. Прозвучал аргумент о том, что вопрос о заявлениях о толковании и формах реагирования на них не замыкается на одном только договоре, к которому они относятся, и затрагивает способ, с помощью которого государства толкуют свои права и обязанности по международному праву. Поэтому Специальный докладчик справедливо предостерег от исследования общей теории согласия для целей рассматриваемой темы. Равным образом, углубленное рассмотрение аналогии между одобрением заявления о толковании и согласием между участниками договора в отношении толкования последнего вышло бы далеко за рамки темы.

2. Заявления о толковании

12. Было отмечено, что вычленение разных форм реагирования (одобрение, неодобрение, молчание и переквалификация) является резонным, хотя каждая из них порождает свои проблемы. Было бы нецелесообразно пытаться создать отдельный режим, при котором согласие могло бы играть специфическую роль применительно к заявлениям о толковании.

13. Одобрение заявления о толковании представляет собой последующее соглашение относительно толкования по смыслу пункта 3(a) статьи 31 Венской конвенции. Было высказано предложение о том, чтобы Комиссия разработала конкретные критерии одобрения, складывающиеся из трех одновременно проявляющихся элементов: молчание, поведение и истечение разумного срока. Государства не обязаны реагировать на заявления о толковании, и прав других участников такие заявления не ограничивают.

14. Нельзя игнорировать имеющуюся у договорившихся государств возможность прояснить или уточнить значение договора или определенных его положений. Говорилось о том, что применительно к последствиям заявления о толковании для государства, которое пошло на его прямое одобрение или прямое несогласие с ним, должно быть достаточно общей отсылки к обычно-правовым нормам, регулирующим толкование договоров. Несогласие с заявлением о толковании может либо ограничить искомые юридические последствия заявления, либо их не допустить. За исключением случаев, когда договорившиеся государства переквалифицируют заявление о толковании в оговорку, системе заявлений о толковании и формам реагирования на них присуща гибкость, согласующаяся с той существенной ролью, которую играет намерение участников и толкование ими договора.

15. Было высказано также мнение о том, что термин «переквалификация» чреват возможностью неправильного толкования и появлением такого впечатления, что скрытую оговорку можно было расценивать как заявление о толковании, пока ее не «переквалифицировали». Реальное намерение должно состоять в «толковании» заявления о толковании и вынесении суждения о том, не представляет ли оно собой оговорку. Употребление непривычной терминологии может породить впечатление, что Комиссия намеревается переписать режим Венской конвенции. Было указано, что практика изымания недействительных оговорок из договорных отношений между соответствующими государствами согласуется со статьей 19 Венской конвенции, открывая при этом также возможность диалога в рамках договорного режима.

16. Была высказана мысль о том, что условные заявления о толковании можно считать заявлениями о толковании, если содержащиеся в них толкования приемлемы. Насчет категории условных заявлений о толковании высказывались сомнения: говорилось, что на самом деле они представляют собой оговорки, а значит, подпадают под режим оговорок. Согласно еще одной точке зрения, пока преждевременно определять, куда отнести такого рода заявления: к заявлениям о толковании или к оговоркам. Следует провести дальнейший анализ, чтобы четко установить правовой характер условных заявлений о толковании и определить юридические последствия и процедуры, с ними связанные. Согласно третьей точке зрения, различие между простыми и условными заявлениями о толковании является надуманным и влечет за собой методологические сложности.

17. Было отмечено, что при присоединении к договору или его ратификации государства нередко выступают с заявлениями, в которых присутствуют элементы политического характера; такие заявления могут представлять собой третью категорию заявлений о толковании.

18. Прозвучало мнение о том, что вопрос о последствиях заявлений о толковании следует рассматривать в свете принципа эстоппеля. Государство, которое выступило с заявлением о толковании, не должно быть в состоянии отказаться впоследствии от своего заявления или изменить его без согласия других государств или международных организаций, которые предлагаемое толкование одобрили. Прозвучала также мысль о том, что, поскольку заявления о толковании не имеют юридических последствий, нет смысла рассматривать последствия возражения против такого заявления в качестве сходных с последствиями возражения против оговорки. Необоснованные возражения, которые могут диктоваться чисто политическими соображениями, не следует воспринимать в качестве актов, порождающих юридические последствия.

19. Был выдвинут аргумент о том, что юридические последствия возражений — важный аспект темы. Поскольку возражающие государства как бы отмечают оговорку, являющуюся предметом возражения, вырисовывающийся отсюда обычай может восприниматься как модификация норм, изложенных в Венской конвенции.

20. Было высказано мнение о том, что сроки для возражения против переквалифицированного заявления о толковании не должны быть такими же, как сроки для возражения против оговорок. Когда речь идет о заявлениях о толковании, использовать аналогию с оговорками и возражениями — ошибка. Бремя уточнения намерения, которое стоит за односторонним заявлением, должен не-

сти автор заявления; другие государства-участники вправе ожидать, что государство-автор даст своему заявлению надлежащую квалификацию.

21. Было отмечено, что одностороннее заявление может приводить к соглашению между участниками или порождать практику, при которой они договариваются относительно значения договора.

22. Согласно еще одной точке зрения, тема реагирования на заявления о толковании не созрела для кодификации и выходит за пределы темы в ее изначальном виде. Практики государств накопились мало, а предлагаемый общий режим недостаточно проработан, чтобы охватить немногочисленные имеющиеся проявления этой практики. Кроме того, термины «одобрение» и «несогласие» предполагают, что реакция государства имеет юридические последствия для заявления о толковании, а это происходит редко — если вообще происходит. Предлагаемые руководящие положения выходят за рамки прогрессивного развития международного права, продвигая новый правовой режим в сфере, где такого режима не существует. Государства часто прибегают к заявлениям о толковании просто для того, чтобы избежать формальных ограничений, с которыми сопряжено обращение к оговоркам, а это значит, что такие ограничения не следует распространять на заявления о толковании. Появление развернутых руководящих положений, регулирующих заявления о толковании, может не только отразиться на роли этих заявлений, но и затруднить применение самих руководящих положений.

3. Молчание как реакция на заявления о толковании

23. Было высказано мнение, что вопрос о юридических последствиях молчания в качестве реакции на заявление о толковании следует оценивать в свете пункта 3(а) статьи 31 Венской конвенции.

24. Было отмечено, что есть ситуации, когда молчание как реакция на заявление о толковании можно трактовать как согласие. Было отмечено, что вопрос о согласии следует уладить за счет отсылки к международному праву либо проработать дополнительно. Поскольку реагирование на заявления о толковании не оговаривается по срокам, будет трудно определить, когда молчание других договорившихся государств можно рассматривать в качестве согласия. Когда обязательность реагирования не предусмотрена, молчание не может представлять собой согласие.

25. Было указано на невозможность представить себе ситуацию, при которой молчание в качестве реакции на заявление о толковании можно было бы определенно принять за согласие. Однако одобрение заявления о толковании не может презюмироваться и не может выводиться и из факта отсутствия молчания. Несколько делегаций согласились с тем, что согласие на заявление о толковании нельзя выводить из молчания.

26. Есть обстоятельства, в которых молчание или поведение государства будет неизбежно приниматься во внимание для целей толкования международного договора в случае спора между двумя договорившимися государствами.

27. С другой стороны, когда молчание при появлении оговорки представляет собой ее одобрение (за единственным исключением: оговорки, несовместимые с объектом и целью договора), молчание при появлении заявления о толковании не может порождать каких-либо юридических последствий.

28. Вместе с тем молчание имеет юридические последствия в случаях, когда общая практика государств говорит в пользу того, что от соответствующего государства или международной организации будет ожидаться протест против толкования⁴.

29. Была высказана мысль о том, что молчание может быть воспринято в качестве признака согласия, особенно в случае международных договоров, тематика которых предполагает обязательность оперативного реагирования государств-участников.

30. Прозвучало мнение о том, что молчание как реакция на заявление о толковании означает не одобрение или несогласие, а безразличие. Необходимо более тщательное исследование, чтобы определить, в каких конкретно ситуациях молчание может трактоваться как согласие.

31. В некоторых обстоятельствах сочетание таких факторов, как появление заявления о толковании, молчание по его поводу и возникновение взаимных ожиданий у государства-заявителя, промолчавшего государства и третьих государств, может привести к приобретению молчанием таких последствий, которые будет трудно оценить, поскольку молчание не является ни принятием заявления о толковании, ни отказом промолчавшего государства от позиции, которую оно до этого занимало. Такие обстоятельства следует определять в каждом случае отдельно, исходя из содержания заявления о толковании, конкретной ситуации, в которой допущено молчание, и предыдущей позиции обоих государств по этому вопросу.

4. Комментарии по конкретным проектам руководящих положений

Руководящее положение 2.1.9: «Мотивировка»

32. Сформулированная в проекте руководящего положения 2.1.9 рекомендация о том, чтобы в оговорке указывались мотивы, по которым она делается, была охарактеризована как полезная и отражающая определенный узус, однако не соответствующая общей практике. Вместе с тем не следует умалять важное значение ясности и четкости при формулировании оговорок, ведь они позволяют устанавливать их точное содержание. Было также указано, что эта рекомендация может привести к ограничению свободы государств при формулировании оговорок и что Венская конвенция изложения мотивов не требует. С другой стороны, прозвучали голоса в поддержку любых усилий, призванных добиться большей ясности при формулировании оговорок. Если у участников договора будет более полное представление о мотивированности делаемой государством оговорки, количество возражений против оговорок может сократиться. Было также отмечено, что мотивы нередко имеют сильно политизированный характер, а авторы оговорок и возражений против них, как правило, избегают их объяснять.

Руководящее положение 2.6.5: «Автор»

33. Было отмечено, что данное руководящее положение предусматривает возможность возражения со стороны государства или международной организации, которые имеют право стать участниками договора, тогда как в статье 20

⁴ Дело «Прибрежные рыбные промыслы в Северной Атлантике (Великобритания против Соединенных Штатов Америки)».

Венской конвенции 1969 года говорится просто о «другом договаривающемся государстве».

34. Прозвучали сомнения относительно наличия у государств или международных организаций, которые имеют право стать участниками договора, возможности формулировать оговорки прежде, чем они станут договаривающимися сторонами. Заявления, делаемые этой категорией государств и международных организаций, не порождают никаких юридических последствий, и их упоминание в руководстве по практике неуместно. Прозвучали голоса и в поддержку данного руководящего положения, однако при этом было указано на вероятную предпочтительность такого подхода, который основывался бы на юридических последствиях возражения, а не на его субъективном характере. Кроме того, руководящие положения не охватывают случаев, когда договор применяется в предварительном порядке и когда оговорки и возражения тоже могут иметь юридические последствия. Прозвучало предложение добавить требование о том, чтобы возражение подтверждалось в момент подписания.

Руководящее положение 2.6.10: «Мотивировка»

35. Было указано, что содержащаяся в этом руководящем положении рекомендация, побуждающая к указанию мотивов, является необходимой. Возражения делаются как против допустимых оговорок, так и против оговорок, считающихся недопустимыми. Поскольку юридические последствия у них разные, следует излагать мотивы возражения.

Руководящие положения 2.6.13 и 2.6.15: «Срок формулирования возражения» и «Последующие возражения»

36. Прозвучала мысль о том, что требование о формулировании возражения в 12-месячный период является слишком жестким и предполагает презумпцию одобрения оговорки в том случае, если за этот период не поступает возражений. Возражения нередко делаются по истечении 12-месячного периода, в связи с чем в руководящих положениях следует отразить и эту практику.

Руководящие положения 2.6.14 и 2.6.15: «Условные возражения» и «Последующие возражения»

37. Было отмечено, что к условным возражениям и последующим возражениям следует подходить одинаково. Что касается последующих «возражений», то они неспособны изменить юридических последствий оговорки, даже если автор «возражения» стремится склонить автора оговорки к его одобрению. Данное руководящее положение следует озаглавить иначе: «Последующее уведомление о возражении».

Руководящее положение 2.9.1: «Одобрение заявления о толковании»

38. Прозвучала мысль о том, что применительно к заявлениям о толковании слово «одобрение» уместнее заменить словом «согласие».

Руководящее положение 2.9.3: «Переквалификация заявления о толковании»

39. Были высказаны сомнения относительно переквалификации заявления о толковании. Формулировка, приводимая в проекте руководящего положения 2.9.3, порождает такое впечатление, что отдельно взятое государство может самостоятельно определять, является ли заявление заявлением о толковании или же оговоркой.

40. Было отмечено, что это руководящее положение следует принимать во внимание при изучении заявлений о толковании, сформулированных в отношении договоров, в которых прямо не оговорено, разрешают ли или запрещают они формулирование оговорок; кроме того, во внимание следует принимать одновременно с этим руководящие положения 1.3 и 1.3.3.

41. Было также отмечено, что нет необходимости предусматривать дальнейшие категории, тем более что определение того, не является ли заявление о толковании оговоркой, основывается на объективном определении термина «оговорка».

42. Было указано, что государства и международные организации не должны иметь права переквалифицировать заявление о толковании, сделанное другим государством или международной организацией.

43. Высказывалось мнение о том, что наличие у других государств-участников возможности переквалифицировать то, что государство-автор квалифицировало как простое заявление о толковании, будет ограничиваться сроком, применимым в случае возражений против оговорок. Практикам и депозитариям необходим ориентир в отношении формы и юридических последствий реагирования на скрытые оговорки. Для случая «скрытых оговорок» можно предусмотреть продление 12-месячного срока, допустив при формулировании оговорок 24-месячный срок, благодаря чему будет устраняться риск того, что скрытая оговорка, будучи замаскирована под заявление о толковании, станет регулироваться тем же сроком, который предусмотрен для оговорки, сформулированной в качестве таковой.

Руководящее положение 2.9.4: «Право формулировать одобрение, протест или переквалификацию»

44. Было отмечено, что для формулирования переквалификации должен быть предусмотрен срок (12-месячный).

45. Высказывалась мысль о том, что государство или международная организация не должны иметь возможность формулировать заявление о толковании в отношении договора или определенных его положений, когда ведется процесс урегулирования спора по поводу толкования договора или соответствующих положений. Полезно было бы предусмотреть ссылку на принцип добросовестности.

Руководящее положение 2.9.9: «Молчание в ответ на заявление о толковании»

46. Было отмечено, что соотношение этого руководящего положения с руководящим положением 2.9.8 «Отсутствие презумпции одобрения или несогла-

сия» требует дальнейшего разъяснения и более точного определения фразы «в некоторых особых обстоятельствах», поскольку она ведет к презюмирующим выводам относительно заявления о толковании, тогда как руководящее положение 2.9.8 предусматривает отсутствие презумпции одобрения заявления о толковании или несогласия с ним.

D. Ответственность международных организаций

1. Общие комментарии

47. Делегации дали Комиссии и Специальному докладчику высокую оценку за результаты, достигнутые за истекший год. Было подчеркнуто, что ответственность международных организаций и ответственность государств — это две составляющих международной ответственности, регулируемых единообразной в основе своей системой при учете некоторых отличительных признаков, свойственных государствам и международным организациям.

48. Несколько делегаций высказались в поддержку того, чтобы следовать общей структуре статей об ответственности государств при их адаптации в случаях, когда этого требуют специфика и разнообразие международных организаций, количество и деятельность которых выросли настолько, что это оправдывает появление свода общих норм. Однако некоторые делегации подвергли критике восприятие статей об ответственности государств в качестве шаблона для разбора темы «Ответственность международных организаций», равно как и автоматическое повторение статей, принятых в 2001 году, поскольку между государствами и организациями имеются фундаментальные различия и поскольку организации столь разнообразны. Прозвучали мысли о том, что применение аналогии с режимом ответственности государств следует ограничить прочно установившимися нормами или же что Комиссии следует сосредоточить свое исследование на конкретных вопросах, возникающих в связи с темой «Ответственность международных организаций», и на проблемах, с которыми эти организации сталкиваются в современной практике. Общий характер проектов статей обуславливает необходимость в скрупулезном анализе значения и содержания некоторых из них.

49. Что касается будущего рассмотрения темы, то была озвучена поддержка предложения о том, чтобы Комиссия до завершения первого чтения вернулась к некоторым вопросам в свете высказанных замечаний и чтобы она провела встречу с советниками по правовым вопросам из международных организаций.

2. Комментарии по конкретным проектам статей

50. Некоторые делегации высказались в поддержку проектов статей, касающихся призвания международной организации к ответственности. Была подчеркнута неосвещенность вопроса о призвании государства к ответственности международной организацией, особенно в случаях нарушения обязательств перед международным сообществом в целом.

Проект статьи 46: «Призвание к ответственности потерпевшим государством или потерпевшей международной организацией»

51. Была подчеркнута соотнесенность права международной организации призвать к ответственности, основывающегося на доктрине подразумеваемых полномочий, с рамками ее правосубъектности. Было предложено разграничить имеющуюся у организации возможность призвать к ответственности государства-члены и ее возможность сделать то же самое в отношении третьих государств. Было высказано также мнение о том, что случаи, когда обязательство, нарушенное организацией, имеет характер *erga omnes*, заслуживает внимания в контексте проекта статьи 46.

Проект статьи 48: «Допустимость требований»

52. Прозвучали голоса в поддержку гибкого подхода, состоящего в уважении норм о государственной принадлежности требований и об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Было указано, что норма о гражданской принадлежности требований не применяется к случаям функциональной защиты международной организацией своих должностных лиц. Что касается нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то было подчеркнуто, что речь должна идти об исчерпании только доступных и эффективных средств, предоставляемых международной организацией, в том числе в виде служебных трибуналов и инстанций. Некоторые делегации призвали к дальнейшему уточнению понятия внутренних средств правовой защиты в этом контексте.

Проект статьи 49: «Утрата права призывать к ответственности»

53. Прозвучало предложение дополнительно уточнить, какой срок должен пройти, прежде чем можно будет считать утраченным право призвать к ответственности, и какой орган компетентен отказываться от имени организации от ее требования. Была подчеркнута также необходимость учитывать действующие в организации правила в том, что касается компетентности производить такой отказ.

Проект статьи 50: «Множественность потерпевших государств или потерпевших международных организаций»

54. Была отмечена неосвещенность вопроса о взаимной приоритетности субъектов, потерпевших от какого-либо деяния организации. Была высказана мысль о том, что Комиссия могла бы подчеркнуть необходимость достигать добросовестных развязок с учетом специфики каждого случая, чтобы избежать риска конкурирующих требований.

Проект статьи 51: «Множественность ответственных государств или ответственных международных организаций»

55. Применительно к случаю множественности ответственных государств и международных организаций были высказаны сомнения в отношении очередности призвания к первичной ответственности организации и субсидиарной ответственности ее членов. Было указано, что (по крайней мере для случаев, охватываемых проектами статей 25–28) потерпевшее государство или потерпевшая организация должны иметь право определять порядок призвания. Согласно еще одной точке зрения, первичная ответственность организации долж-

на пользоваться приоритетом перед последующей ответственностью государств-членов, чтобы придерживаться системы, отличной от системы солидарной ответственности. Некоторые другие делегации высказывались в том плане, что государства — члены международных организаций не несут дополнительного обязательства производить репарацию за противоправное деяние организации или что субсидиарная ответственность зависит от особенностей организации и действующих в ней правил. Прозвучала также мысль о необходимости дальнейшей проработки аргументации, с опорой на конкретные характеристики смешанных соглашений и намерения сторон в отношении их реализации.

Проект статьи 52: «Призвание к ответственности государством или международной организацией, иными чем потерпевшее государство или потерпевшая международная организация»

56. Наличие у государств или организаций, иных чем потерпевшие, возможности призвать к ответственности международную организацию было одобрено одними делегациями, тогда как другие поставили его под сомнение, по крайней мере применительно к случаю нарушения обязательства перед всем международным сообществом в целом. Прозвучали голоса в поддержку того, чтобы ограничить призыв к ответственности за нарушение обязательства перед всем международным сообществом в целом теми организациями, которым поручена, пусть даже имплицитно, функция охраны интересов международного сообщества. Было указано также, что призыв к ответственности участника группы, который сам не относится к потерпевшим, следует обусловить наличием в этой группе консенсуса относительно необходимости призывать к ответственности, а в более широком плане — что организации обязаны сотрудничать в прекращении серьезного нарушения другой организацией в пределах, допускаемых их учредительными актами.

Проект статьи 53: «Сфера охвата настоящей Части»

57. Было высказано мнение о том, что вопрос о наличии у лиц возможности призывать международную организацию к ответственности требует дальнейшего изучения.

3. Контрмеры

58. Несколько делегаций приветственно отозвались о включении положений о контрмерах. В этой связи было отмечено, что способность международных организаций выполнять свои мандаты будет умаляться, если у них не будет определенного права прибегать к контрмерам. Следует проводить различие между недопущением принятия контрмер международными организациями и ограничением их применения случаями невыполнения конвенционных обязательств потерпевшей организацией. Было высказано мнение о том, что в случае нарушения обязательства перед международным сообществом обращение к контрмерам следует ограничивать организациями, которым поручена функция охраны соответствующего общего интереса.

59. Однако другие делегации настоятельно призывали Комиссию пересмотреть необходимость в отдельной главе, посвященной контрмерам, подчеркивали архаичность этого понятия или высказывали сомнение в целесообразности принесения специальных положений, учитывая функции, выполняемые меж-

дународными организациями при централизации международного сообщества. Прозвучало мнение о том, что вопрос о контрмерах следовало бы сделать предметом отдельного исследования. Несколько делегаций рекомендовали придерживаться осторожного подхода, избегая простого воспроизведения статей об ответственности государств, с учетом ограниченности практики и неопределенности правового режима.

60. Были выражены сомнения относительно наличия у государств-членов возможности принимать контрмеры против ответственной организации, тем более в условиях скудости практики; в этой связи прозвучали голоса в пользу дальнейшего уточнения. Некоторые делегации высказывались в том плане, что меры, принимаемые членами организации, должны регулироваться если не исключительно, то в первую очередь правилами этой организации. Как бы то ни было, обращение государств-членов к контрмерам не должно создавать помех для функциональной компетенции, реализуемой организацией в общих интересах; кроме того, следует оградить права государств, которые не поддерживали совершение ответственной организацией противоправного акта.

61. Несколько делегаций отметили, что меры, принимаемые организацией против ее членов, следует рассматривать в качестве санкций, а не контрмер и что они должны регулироваться правилами этой организации. Было специально подчеркнуто, что контрмеры следует отличать от санкций, принимаемых на основании Устава Организации Объединенных Наций. Как бы то ни было, к отношениям организации с ее членами следует подходить иначе, чем к ее отношениям с нечленами, особенно после нарушений обязательств *erga omnes*. Вместе с тем было высказано мнение о том, что обращение организации к контрмерам против ее членов и наоборот — шаг возможный, если он осуществляется при должном уважении правил этой организации и предоставляемых ею средств для их соблюдения.

62. Было указано также, что контрмеры, принимаемые против международной организации государствами, следует отличать от контрмер, принимаемых другими организациями, и что наличие не у пострадавшей организации, а у других организаций возможности принимать контрмеры представляется сомнительным.

63. Что касается более конкретных моментов, то было отмечено, что необходимость гарантировать неприкосновенность представителей международных организаций следует ограничить представителями, которые действительно пользуются такой неприкосновенностью, и что к контрмерам нельзя прибегать в случае спора, который находится на рассмотрении либо суда или трибунала, либо другого органа, уполномоченного принимать обязательные для сторон решения.

Е. Высылка иностранцев

1. Общие замечания

64. Притом что подчеркивалась важность учета современной практики государств, включая соответствующие договоры и декларации, прозвучали определенные сомнения в отношении уместности данной темы для кодификации и прогрессивного развития. Было заявлено об отсутствии явной необходимости в

кодификации в определенных областях, например в области трудовой миграции.

2. Охват темы

65. Было заявлено, из содержания темы следует четко исключить вопросы, связанные с недопущением въезда, экстрадицией, препровождением задержанных и другими действиями этого типа. Аналогичное мнение было высказано в отношении высылки в ситуации вооруженного конфликта и вопросов, затрагивающих статус беженцев, принцип невыдворения и перемещения населения.

66. Некоторые делегации усомнились в том, что в связи с темой высылки Комиссии уместно заниматься вопросами, касающимися гражданства, высылки граждан, в том числе лиц более чем с одним гражданством, и лишения гражданства. Согласно еще одной точке зрения, правовое положение лиц с двойным или множественным гражданством, а также вопрос о лишении гражданства применительно к высылке заслуживает дальнейшего изучения Комиссией.

67. Было отмечено, что Комиссии следует по возможности избегать рассмотрения таких побочных вопросов, как защита имущественных прав высылаемого лица.

3. Определения

68. Было заявлено, что предлагаемое определение понятия «территория» в проекте статьи 2 как «пространства, в пределах которого государство осуществляет совокупность полномочий, проистекающих из суверенитета», является расплывчатым и может породить слишком широкие толкования. Было высказано также мнение о том, что применительно к определению понятия «высылка» нет нужды в отдельном определении для понятия «поведение», предложенном Специальным докладчиком. Кроме того, Комиссии было предложено уточнить, что термин «беженец» должен определяться в соответствии с существующими у каждой страны обязательствами.

4. Право высылки и его общие ограничения

69. Некоторые делегации подчеркивали необходимость в установлении надлежащего баланса между суверенным правом государства высылать иностранцев и ограничениями, налагаемыми здесь международным правом, в частности теми его нормами, которые касаются защиты прав человека и обращения с иностранцами. Было также отмечено, что право государств высылать иностранцев влечет за собой соответствующую обязанность принимать обратно собственных граждан.

70. Было заявлено, что высылка должна основываться на законных основаниях, например соображениях общественного порядка и национальной безопасности, определяемых внутренними законами высылающего государства. Говорилось о том, что в проектах статей следует признать, что иностранцы, незаконно находящиеся на территории государства, могут быть высланы уже на одном только этом основании и что процедуры их удаления из страны могут быть иными.

5. Высылка граждан и правовое положение лиц с двойным или множественным гражданством

71. Некоторые делегации высказались в поддержку мнения Специального докладчика о неуместности разработки проектов статей, посвященных гражданству, и в частности правовому положению лиц с двойным или множественным гражданством с точки зрения высылки.

72. Притом что были высказаны определенные сомнения в отношении уместности включения проекта статьи о невысылке граждан, несколько делегаций подчеркнули, что международное право запрещает высылку граждан. Было также заявлено, что принцип невысылки граждан относится к основным правам человека, признаваемым международным обычным правом. Хотя некоторые делегации указывали на абсолютный характер запрета на высылку граждан, другие придерживались мнения о том, что в исключительных обстоятельствах могут предусматриваться некоторые изъятия из этого запрета. Вместе с тем было заявлено, что любое исключение из этого запрета не допускает расширительного толкования и должно быть обстоятельно оговорено.

73. Несколько делегаций поддержали вывод Комиссии о том, что принцип невысылки граждан применяется также к лицам, которые на законном основании получили одно или несколько других гражданств⁵. Было предложено отразить этот момент в проекте статьи 4 или разъяснить в комментарии. Некоторые делегации указывали также, что критерий «эффективного» или «преобладающего» гражданства не может оправдать ситуацию, когда государство расценивает одного из своих граждан в качестве иностранца для целей высылки. Согласно еще одной точке зрения, обычно принцип невысылки граждан неприменим в случаях двойного или множественного гражданства и что имеется также необходимость в уточнении понятия «эффективного» гражданства.

6. Утрата гражданства, лишение гражданства и высылка

74. Некоторые делегации подчеркивали право каждого человека на гражданство и право не быть произвольно лишенным своего гражданства. При том что высказывалось мнение о запрещенности лишения гражданства по международному праву, некоторые делегации придерживались мнения о том, что в исключительных обстоятельствах лишение гражданства может быть допустимо. Некоторыми делегациями подчеркивалось, что лишение гражданства не должно вести к безгражданству и что оно должно осуществляться в соответствии с национальным законодательством, не быть дискриминационным и не сопровождаться произволом или злоупотреблениями. Некоторые делегации соглашались с выводом Комиссии о том, что государствам не следует прибегать к лишению гражданства с целью уклонения от выполнения обязанностей, возлагаемых на них в соответствии с принципом невысылки граждан⁵, причем поступило предложение включить проект статьи на этот счет. Некоторые делегации разделяли мнение Специального докладчика о том, что Комиссии неуместно разрабатывать проекты статей, касающиеся утраты или лишения гражданства применительно к высылке. Было заявлено также, что будет достаточно включить в комментарий ссылку на нормы, регулирующие гражданство, по-

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/63/10), пункт 171.

сколько вопросы об утрате или лишении гражданства могут возникнуть независимо от какой-либо последующей высылки.

7. Высылка беженцев и апатридов

75. Прозвучало предложение о том, чтобы текст проекта статьи 5, касающейся беженцев, ближе соответствовал формулировке Конвенции о статусе беженцев от 1951 года и учитывал предусмотренное там различие между беженцами, находящимися на территории высылающего государства законно и незаконно (см. статьи 31 и 32). Было отмечено, что принцип невысылки апатридов, закрепляемый в проекте статьи 6, не является прочно установившимся в международном праве.

8. Коллективная высылка

76. Было высказано мнение о том, что коллективная высылка противоречит международному праву прав человека, и в частности принципу недискриминации.

9. Окончательная форма

77. Прозвучало предложение о том, чтобы Комиссия ориентировалась в своей работе на составление свода общих принципов, а не проектов статей, преследующих цель кодификации обычного права. Прозвучало также предложение о том, чтобы Комиссия работала пока над определением ключевых общих принципов, касающихся данной темы, не предпринимая окончательной формы, которую примет итоговый продукт.

Г. Защита людей в случае бедствий

1. Общие комментарии

78. Ряд делегаций высказался в поддержку рассмотрения Комиссией этой темы, которая может обернуться практической пользой для людей, попавших в бедственное положение.

2. Охват темы

79. Некоторые делегации указали, что предпочитают ограничить охват темы *ratione materiae* стихийными бедствиями, т. е. исключить антропогенные бедствия. Некоторые другие делегации указывали, что предпочитают более целостный подход, охватывающий как стихийные, так и антропогенные бедствия. Общим согласием пользовалась идея о том, что из темы следует исключить юридические вопросы, уже охватываемые другими областями международного права, включая международное гуманитарное право и международное экологическое право.

80. Что касается охвата *ratione temporis*, то несколько делегаций высказались в пользу более целостного подхода, сфокусированного на различных этапах бедствия: предупреждении, ликвидации и восстановлении. Некоторые другие делегации высказывались за то, чтобы сначала сосредоточиться на мерах по ликвидации бедствий, оставив на более позднюю стадию решение о том, следует ли рассматривать вопросы предупреждения и подготовленности. Было

высказано также мнение, что вопрос о восстановлении не имеет оснований в международном праве.

81. Что касается охвата *ratione personae*, то прозвучало мнение, что главной заботой должна быть защита физических лиц, пострадавших от таких бедствий; рассмотрение вопроса о том, следует ли охватывать юридических лиц, можно оставить на более позднюю стадию. Прозвучала также идея о том, что защита лиц может охватывать защиту имущества потерпевших. Кроме того, охват *ratione loci* можно определить как распространяющийся на бедствия с трансграничными последствиями.

3. Направленность работы Комиссии

82. Прозвучало несколько предложений относительно направленности работы Комиссии, включая следующие: определение понятия защиты, а затем уточнение прав и обязанностей различных субъектов, вовлекаемых в ситуации бедствия, согласно нынешним нормам международного права; рассмотрение вопроса о правах и обязанностях третьих государств по отношению к праву на получение гуманитарной помощи и обязанности защищать; анализ юридических вопросов, затрагиваемых при международном сотрудничестве в деле оказания помощи при бедствиях; выявление областей, где существует общее понимание в отношении превентивных мер, подготовленности и наращивания потенциала, координации помощи, в том числе экстренной, предоставления технического содействия и квалифицированных кадров для удовлетворения экстренных гуманитарных потребностей, а также заключения государствами, предоставляющими и получающими помощь при бедствиях, надлежащих договоренностей о распределении расходов. Прозвучало также предложение о том, что Комиссия могла бы точнее определить направленность исследования, особенно в части понятий «защита» и «бедствие».

83. Несколько делегаций поддержали также следование правозащитному подходу, охватывающему права как потерпевших лиц, так и пострадавших государств. В числе примеров, приводившихся применительно к первому случаю, звучали ссылки на права на жизнь, продовольствие, жилье и здоровье, а также принцип недискриминации. Прозвучало также предложение провести анализ того, какие права могут в ситуации бедствия приостанавливать свое действие, а какие не могут, и того, что влекут за собой эти права, в том числе в части их реализации и обеспечения их соблюдения. Кроме того, прозвучала идея о том, что при применении правозащитного подхода необходимо добиться сбалансированности между интересами потерпевшего лица, государств и негосударственных субъектов, выступающих в качестве доноров, и пострадавшего государства. Некоторые другие делегации высказывали сомнения в связи с применением правозащитного подхода: оно может оказаться нереальным при нынешнем состоянии международного права и привести к дублированию существующих нормативных актов по правам человека.

84. Прозвучало также предложение сориентировать работу Комиссии в первую очередь на права потерпевших на получение гуманитарной помощи. Несколько делегаций вновь заявили о том, что усилия в области гуманитарной помощи должны, во всяком случае, основываться на принципах гуманности, беспристрастности, нейтральности и недискриминации, а также суверенитета и невмешательства.

85. Было констатировано, что принципы суверенитета и невмешательства не должны означать наличие у пострадавшего от бедствия государства возможности отказывать потерпевшим в доступе к помощи, причем прозвучала идея о том, что, если пострадавшее государство не в состоянии предоставить товары и услуги, требуемые для выживания населения, оно должно сотрудничать с другими государствами или организациями, которые готовы и могут это сделать. Другие делегации подчеркивали важность того, чтобы международная помощь лицам, находящимся на территории пострадавшего государства, оказывалась только с согласия этого государства и под его контролем, а также исключительно по гуманитарным соображениям, без обставления неуместными политическими или иными условиями.

86. Было также обращено внимание на резолюцию «Гуманитарная помощь», принятую в 2003 году Институтом международного права; в ней отразился консенсус в отношении того, что государства могут предлагать такую помощь, однако ее оказание должно происходить только с согласия пострадавшего государства. Прозвучало также напоминание о том, что в деле о военной и полувоенной деятельности в Никарагуа и против нее Международный Суд счел, что оказание сугубо гуманитарной помощи лицам или формированиям в другой стране, независимо от их политической ориентации или целей, не может рассматриваться как незаконное вмешательство или как деяние, каким-либо иным образом противоречащее международному праву.

87. Несколько делегаций высказались в том плане, что к теме имеет отношение концепция обязанности защищать. Другие делегации придерживались мнения, что эта концепция к теме отношения не имеет, поскольку именно государство несет главную ответственность за защиту лиц, находящихся на его территории или под его юрисдикцией, и поскольку эта концепция ограничивается экстремальными ситуациями, такими как систематические и грубые нарушения прав человека, т. е. автоматического приложения к теме помощи при бедствиях не происходит. Еще одни делегации придерживались мнения о том, что, безотносительно к наличию какой-либо обязанности защищать, из права прав человека можно вывести наличие у государства обязанности не отказываться в произвольном порядке от предлагаемой помощи и предоставлять доступ к пострадавшему населению.

4. Окончательная форма

88. Прозвучали голоса в поддержку такого подхода, который будет предусматривать разработку проектов статей без предрешения их окончательной формы. Кроме того, было высказано предпочтение тому, чтобы итоговый акт, выработанный Комиссией, принял форму не имеющих обязательной силы ориентиров по образу других актуальных международных нормативных актов, например Руководства по облегчению и регулированию страной международной экстренной помощи при бедствии и международного содействия в первоначальном восстановлении, которое было принято на тридцатой Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в 2007 году. Говорилось о важности сотрудничества с другими заинтересованными сторонами, включая Международную федерацию общества Красного Креста и Красного Полумесяца, однако при этом прозвучало и предостережение против того, чтобы Комиссия шла на ненужное дублирование.

G. Иммуни́тет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

1. Общие комментарии

89. Некоторые делегации подчеркивали актуальность данной темы и полезность кодификационного начинания Комиссии. Предварительный доклад Специального докладчика получил в целом приветственную оценку.

90. Некоторые другие делегации в порядке предостережения высказывались за то, чтобы при исследовании данной темы Комиссия брала курс на сбалансированность приходящих во взаимное столкновение интересов: с одной стороны, недопущения безнаказанности, а с другой — стабильности межгосударственных отношений и защиты способности государства выполнять свои функции.

2. Очертания темы

91. Некоторые делегации поддержали предложенные Специальным докладчиком очертания данной темы. Они выразили согласие с предложением о том, чтобы Комиссия не рассматривала иммунитеты дипломатических агентов, консульских должностных лиц, членов специальных миссий и представителей государств в международных организациях и при них, а также вопросы иммунитета должностных лиц применительно к юрисдикции их собственного государства. Некоторые делегации поддержали предложение исключить из охвата темы вопрос об иммунитете должностных лиц государства от международных уголовных судов, тогда как некоторые другие делегации придерживались мнения о том, что этот вопрос не может игнорироваться Комиссией.

92. Некоторые делегации положительно отметили ссылку на практику государств в отношении иммунитета от иностранной гражданской юрисдикции, однако некоторые другие делегации высказались в том плане, что данный вопрос слишком отличается по своему характеру от рассматриваемой темы, чтобы наблюдаемая практика была применимой.

3. Источники

93. Некоторые делегации однозначно поддержали мнение Специального докладчика о том, что источником иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции является не международная вежливость, а международное право, прежде всего международное обычное право.

4. Иммуни́тет и юрисдикция

94. Некоторые делегации указывали, что содержание иммунитета должностных лиц государства должно определяться привязкой к его обоснованию, которое, по их мнению, носит главным образом функциональный характер. Согласно еще одной точке зрения, иммунитет обосновывается сочетанием представительской и функциональной необходимости.

95. Некоторые делегации соглашались с заявлением Специального докладчика о том, что вопрос об иммунитете можно изучать без рассмотрения существа вопроса о юрисдикции как такового. Однако если некоторые делегации выска-

зывались за рассмотрение практики универсальной юрисдикции, то некоторые другие отмечали, что последний момент следует из темы исключить. Некоторые делегации соглашались со Специальным докладчиком в том, что иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикцией является по своему характеру главным образом процедурным. Было указано, что иммунитет представляет собой ограничение на осуществление юрисдикции и не предполагает позитивных обязанностей.

96. Некоторые делегации отмечали, что иммунитет действует на всем протяжении уголовного производства. Некоторые другие делегации высказывали свою заинтересованность в том, чтобы Комиссия рассмотрела значение иммунитета на досудебном этапе и вопроса о неприкосновенности должностных лиц государства.

97. Была высказана мысль о том, что дальнейшего рассмотрения заслуживает вопрос о том, должно ли государство происхождения настаивать на иммунитете таких его должностных лиц, которые не являются главой государства, главой правительства или министром иностранных дел, и не берет ли это государство на себя тем самым ответственность за любое противоправное деяние, совершаемое таким лицом. Было также подчеркнуто, что иммунитет не освобождает должностное лицо государства от обязанности соблюдать право государства территории или от уголовной ответственности.

98. Некоторые делегации отмечали, что иммунитет распространяется на деяния, совершаемые должностными лицами государства как в официальном, так и в частном порядке, и предлагали Комиссии изучить и это различие.

5. Охватываемые лица

99. Некоторые делегации поддержали предложение о том, чтобы Комиссия рассмотрела вопрос об иммунитете всех должностных лиц государства, включая бывших должностных лиц. Другие же делегации предлагали сделать круг должностных лиц, которым полагается иммунитет, более ограниченным. Прозвучали предложения о том, чтобы Комиссия дополнительно изучила категории должностных лиц, пользующихся иммунитетом. В этом отношении некоторые делегации выступили за определение или уточнение понятия «должностные лица государства». Было подчеркнуто, что при этом Комиссии следует разграничить статус разных категорий должностных лиц. Согласно одной из точек зрения, по истечении срока службы должностного лица иммунитет не сохраняется.

100. Комиссии было предложено дополнительно изучить различие между иммунитетом *ratione materiae* и иммунитетом *ratione personae*, чтобы определить содержание иммунитетов, которыми пользуются должностные лица государства.

101. Что касается иммунитета *ratione materiae*, то некоторые делегации придерживались мнения, что он распространяется на всех должностных лиц, тогда как другие исходили из того, что определенные категории должностных лиц государства иммунитетом не пользуются. Прозвучала мысль о том, что Комиссия могла бы изучить вопрос об иммунитете военнослужащих, дислоцированных за границей.

102. Некоторые делегации отмечали, что иммунитетом *ratione personae* пользуются главы государств, главы правительств и министры иностранных дел. Некоторые делегации высказывали аргумент о том, что личным иммунитетом могут пользоваться и иные высокопоставленные должностные лица. Некоторые другие делегации высказывались за то, чтобы Комиссия изучила этот вопрос дополнительно, определив при этом, пользуются ли согласно обычному праву иммунитетом другие категории должностных лиц государства, и выяснить соответствующие критерии для их идентификации. Согласно одной из точек зрения, личный иммунитет должен быть ограничен должностными лицами, имеющими представительские функции.

103. Некоторые делегации выражали мнение о том, что состояние международного права в данной области отражено в соответствующей практике Международного Суда, прежде всего в его решениях по делу об ордере на арест и по недавнему делу «Некоторые вопросы взаимной помощи по уголовным делам (Джибути против Франции)».

104. Некоторые делегации усматривали пользу в рассмотрении вопроса о признании государств и правительств, тогда как другие выступали за изучение последствий непризнания для предоставления иммунитета. Высказывалось предложение о том, чтобы Комиссия ограничилась включением в проект защитительной оговорки на этот счет.

105. Некоторые делегации выступили за рассмотрение иммунитетов членов семьи должностных лиц государства. Другие делегации придерживались мнения о том, что этот вопрос рассматривать не следует, поскольку члены семьи не пользуются иммунитетом по международному обычному праву, за возможным исключением семьи главы государства. Здесь тоже прозвучало предложение о том, чтобы Комиссия включила защитительную оговорку на этот счет.

6. Изъятия из иммунитета

106. Некоторые делегации выступили за дальнейшее изучение Комиссией вопроса о возможных изъятиях из иммунитета за серьезные международные преступления. Было отмечено, что в этом отношении актуален вопрос о том, можно ли говорить о совершении международных преступлений в неофициальном или личном качестве. Было отмечено также, что, независимо от наличия или отсутствия изъятий из правила об иммунитете, есть способы, позволяющие воспротивиться иммунитету. Однако другие делегации призывали к осмотрительному подходу в данном вопросе.

107. Некоторые делегации настаивали на наличии изъятия из иммунитета в случае серьезных международных преступлений. Некоторые делегации выдвигали довод о том, что это изъятие ограничивается иммунитетом *ratione materiae*.

108. Некоторые делегации указывали, что в этом отношении актуален принцип универсальной юрисдикции. Однако другие делегации подчеркивали, что следует избегать злоупотребления универсальной юрисдикцией.

109. Прозвучало также предложение о том, чтобы Комиссия определила содержание иммунитета и возможные изъятия из него, опираясь на судебную практику Международного Суда. Некоторые делегации отмечали, что при работе над этим вопросом Комиссии следует также принимать во внимание по-

ложения, касающиеся преступлений, которые подсудны международным уголовным трибуналам, и национальное законодательство, принятое в порядке реализации Римского статута Международного уголовного суда. Прозвучало мнение о том, что Комиссия должна выступить с предложением о том, чтобы будущие международные уголовные суды уважали иммунитеты должностных лиц государства по международному обычному праву и чтобы обвинения в серьезных нарушениях прав человека выдвигались только после проведения надлежащего расследования.

110. Некоторые делегации выступили за то, чтобы Комиссия изучила и другие возможные изъятия из иммунитета должностных лиц государства. Было отмечено, что шпионы и иностранные агенты, занимающиеся незаконными действиями на территории государства, не пользуются иммунитетом от иностранной уголовной юрисдикции.

Н. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)

1. Общие комментарии

111. Некоторые делегации подчеркивали, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование способствует борьбе с безнаказанностью, поскольку лишает лиц, обвиняемых в определенных преступлениях, безопасного прибежища. Другие делегации приветствовали учреждение Комиссией рабочей группы по данной теме.

2. Обычно-правовой характер обязательства

112. Некоторые другие делегации высказывались в том плане, что источник обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование не ограничивается международными договорами, а имеет обычно-правовой характер, в частности применительно к серьезным международным преступлениям. Среди преступлений, называвшихся в этой связи некоторыми делегациями, фигурировали: пиратство, работорговля, апартеид, терроризм, пытки, коррупция, геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Другие же делегации придерживались мнения, что вне положений международных договоров такого обязательства не существует. В этой связи указывалось, что из существования обычно-правовых норм, запрещающих конкретные международные преступления, отнюдь нельзя вывести обычно-правовой характер обязательства. По мнению некоторых делегаций, обычно-правовая норма в данной сфере может находиться в процессе формирования. Было также отмечено, что в любом случае данное обязательство будет применимо к ограниченной категории правонарушений.

113. Некоторые другие делегации высказались за дальнейшее изучение Комиссией вопроса о возможном обычно-правовом источнике обязательства и преступлений, в отношении которых оно действует. Было отмечено, что для этого Комиссии следует произвести систематический обзор соответствующей практики государств, включая международные договоры, внутреннее законодательство, а также решения как национальных, так и международных судов. Некоторые другие делегации выдвигали аргумент о том, что ощущаемая нехватка информации со стороны правительств не должна приводить к задержке в работе

Комиссии, тогда как другие настоятельно призывали Комиссию выделить достаточно времени для поступления информации от правительств и для оценки этой информации.

3. Охват и содержание обязательства

114. Некоторые другие делегации высказались за то, чтобы Комиссия продолжала заниматься вопросами, касающимися охвата и осуществления обязательства, включая его предположительно альтернативный характер и составные элементы, права государств (включая их право отказывать в экстрадиции) и процедуру экстрадиции. Другие делегации одобрили намерение Комиссии разобрать охват обязательства и ситуации, в которых оно возникает. Некоторые делегации выразили заинтересованность в изучении других вопросов, имеющих отношение к теме, например вопроса о том, когда государства могут считаться исчерпавшими это обязательство. Согласно одной из точек зрения, Комиссии следует сначала изучить процедурные аспекты осуществления данного обязательства, которые, возможно, прояснят связанные с темой вопросы существа. Некоторые делегации высказывали мнение о том, что необходимо должным образом учитывать суверенное право государств не соглашаться на экстрадицию. Отмечалось также, что приоритет следует отдавать судебному преследованию предполагаемого нарушителя в его стране, когда договор о выдаче не предусматривает иного.

4. Соотношение с универсальной юрисдикцией

115. Некоторые делегации выступили за проведение Комиссией дальнейшей работы над выяснением соотношения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование с универсальной юрисдикцией. Другие делегации высказывали сомнение в том, что Комиссии следует изучать в этом контексте универсальную юрисдикцию либо потому, что они не считают универсальную юрисдикцию непременным условием наличия этого обязательства, либо потому, что они не усматривают прямой связи между этими двумя понятиями. Согласно еще одной точке зрения, обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и универсальную юрисдикцию следует, при всей взаимосвязанности этих понятий, рассматривать отдельно друг от друга.

5. Передача подозреваемых международным уголовным трибуналам

116. Некоторые делегации высказали предложение о том, чтобы Комиссия рассмотрела актуальность вопроса о передаче подозреваемых международным уголовным трибуналам для вопроса об осуществлении обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. Другие делегации придерживались мнения о том, что Комиссии следует воздержаться от рассмотрения данного вопроса.

6. Проекты статей, предложенные Специальным докладчиком

117. Применительно к проекту статьи 1, предложенному Специальным докладчиком, некоторые делегации приветственно отметили изменения в заголовке положения и удаление прилагательного «альтернативный». Некоторые делегации одобрили употребление фразы «находящихся под их юрисдикцией», тогда как другие сочли, что оно может приводить к спорным ситуациям, когда го-

сударства осуществляют экстерриториальную юрисдикцию, и говорили о том, что предпочли бы альтернативную формулировку: «находящихся на территории государства задержания».

118. Что касается проекта статьи 2, то было отмечено, что его содержание не станет окончательным вплоть до завершения Комиссией своего исследования. Было предложено включить также определение понятия «универсальная юрисдикция».

119. Некоторые делегации выразили согласие с проектом статьи 3. Вместе с тем был высказан аргумент о том, что данное положение представляет собой всего лишь очередное изложение принципа *pacta sunt servanda*. Некоторыми делегациями отмечалось, что данное положение не следует истолковывать как предпрешающее вопрос о том, существует ли в международном обычном праве обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, либо как предполагающее, что договор о выдаче будет прямым источником обязанности осуществлять выдачу, не предполагающим необходимость в дополнительном законодательстве.

I. Другие решения и выводы Комиссии

120. Некоторые делегации приветствовали вклад Комиссии в рассмотрение вопроса о верховенстве права на национальном и международном уровнях.

121. Что касается новых тем, то несколько делегаций с интересом отметили включение в программу работы Комиссии тем «Договоры сквозь призму времени» и «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации». Вместе с тем было указано, что исследования по данным темам должны быть тщательно очерчены и что их изучение не должно осуществляться в ущерб уже ведущейся работе. Было высказано сомнение в том, что тема «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» подходит для прогрессивного развития или кодификации. Кроме того, одна делегация предостерегла против того, чтобы к толкованию клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации применялся подход «под одну гребенку». Комиссии было настоятельно предложено не только определить очертания темы «Договоры сквозь призму времени», но и пересмотреть ее охват, ориентируясь при этом на достижение результатов более практического характера. Было сказано, что для государств, международных организаций и других экспертов, занимающихся разработкой и осуществлением международных договоров, было бы полезным руководство, составленное на основе практики в этой области.

122. Были высказаны предложения о включении в программу работы Комиссии и других тем, таких как «Правовые нормы, касающиеся миграций», «Функциональная защита» и «Юридические механизмы, необходимые для регистрации купли-продажи и иной передачи оружия, вооружений и военной техники между государствами». Прозвучало предложение о том, чтобы Комиссия рассмотрела вопрос о международно-правовом регулировании Интернета, а также тему *jus cogens*. Вместе с тем была высказана рекомендация проявлять осмотрительность, чтобы не перегрузить повестку дня Комиссии.

123. Несколько делегаций приветствовали предложение о том, чтобы устраивать совещание советников по правовым вопросам на регулярной основе, по

крайней мере раз в пять лет. Кроме того, поступило предложение проводить встречу с делегациями по оговоренным темам, определенным в ходе очередных сессий Комиссии.

124. Давая похвальную оценку специальному памяtnому совещанию, организованному в мае 2008 года в Женеве по случаю шестидесятилетия Комиссии, некоторые делегации сообщили, что они также отметили этот юбилей проведением семинаров. Было упомянуто о предстоящем мероприятии, устраиваемом Афро-азиатской консультативно-правовой организацией.

125. Что касается отношений Комиссии с Шестым комитетом, то некоторые делегации высказались за более активное сотрудничество с советниками по правовым вопросам. Получило поддержку предложение о том, чтобы выбирать одну-две темы из повестки дня Комиссии в качестве основы для подробного обсуждения на неофициальном совещании советников по правовым вопросам в ходе очередной сессии Генеральной Ассамблеи. Было предложено институционализировать встречу с советниками по правовым вопросам. Польза же от созыва сессии Комиссии в Нью-Йорке была подвергнута сомнению.

126. Была дана положительная оценка усилиям по составлению доклада Комиссии в более удобной в пользовании форме. Вместе с тем прозвучало настоятельное предложение удлинить промежуток между выходом доклада и прениями в Шестом комитете, чтобы у делегаций было больше времени адекватно отреагировать на этот доклад. Прозвучал также призыв к дальнейшему совершенствованию веб-сайта, посвященного работе Комиссии. Была высказана признательность Отделу кодификации за существенное содействие, оказываемое им Комиссии, и за различные исследования, проведенные им.

127. Некоторые делегации с сожалением отметили финансовые трудности, препятствующие присутствию специальных докладчиков на заседаниях Шестого комитета, на которых обсуждается доклад Комиссии. Прозвучал также голос в поддержку восстановления выплаты вознаграждения специальным докладчикам.

128. Наконец, приветственно был воспринят тот факт, что международные организации и Международный Суд регулярно консультируются по вопросам, представляющим для них прямой интерес, и прозвучали призывы к расширению подобных консультаций.